За то время, что она отсутствовала, столица заметно изменилась.

Первое что бросалось в глаза, — фигурально выражаясь, — это почти полное исчезновение Блошиного Дна. Половина некогда густонаселенного района Королевской Гавани превратилась в обугленные руины остовов зданий и такие же обугленные от пламени улицы. Запах дыма и, что ещё более тревожно, сгоревшей плоти продолжал витать в воздухе, подобно туману. Кости, одну часть из которых вытаскивали из-под обломков, а другую часть — из огромного погребального костра, всё ещё утилизировали специальные команды, в которые набрали самых бессердечных и хладнокровных людей, которых только удалось найти. К удивлению Элии, таких людей оказалось много. Очень много.

В городе, даже спустя столько времени после нападения Ланнистеров, было тревожно тихо. Особенно для Королевской Гавани. Обычная суета присутствовала, но… как будто приглушена.

— Моя королева. — Раздался мягкий, но твердый голос человека в белых доспехах рядом с ней. — Мне не нравится, что вы здесь.

Элия повернулась лицом к Артуру Дейну из Королевской Гвардии, Мечу Зари. Его внезапное появление на Драконьем Камне поставило принцессу Дорна в тупик, как и настойчивое требование ее старого друга сесть на гладкие и быстрые баркасы, прибывшие из его родовой резиденции в Звездопаде. Сир Манфред, ожидая худшего, успел поднять на ноги половину королевского флота, прежде чем знамя падающей звезды Дейнов появилось на парусе изящных кораблей, которые Дейны использовали для навигации по реке Торентин. Впрочем, даже после этого, осторожный Манфред всё равно приказал привести галеры в боевую готовность, несмотря на то что всего десять небольших судов приближались к восьмидесяти военным кораблям Драконьего Камня.

Сир Артур встретил ее у ворот Драконьего Камня; на его спине висел меч Рассвет, который, по преданию, был выкован из упавшей звезды давно умершими предками Артура. Увидев серебристые волосы брата своей фрейлины, Элия на миг поверила, что это Рейгар вернулся, но белые доспехи, появившиеся в поле ее зрения вслед за серебряными локонами, сразу же развеяли эту надежду. Ашара едва не прыгнула в объятия брата, но колебалась. Артур был ближайшим другом и доверенным лицом Рейгара, исчезнувшим вместе с ним незадолго до исчезновения девушки Старк.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы установить связь между этими двумя событиями.

Элия уже давно поняла, что Артур причастен к исчезновению Лианны, и, какой бы ни была их прежняя дружба, она не могла закрыть на это глаза. По правде говоря, она не была уверена, что вообще хочет знать подноготную или возобновлять дружбу.

Очевидно, сир Манфред тоже держал всё это в голове; по его невыразительному лицу сложно было читать эмоции, но почти сразу же затаил обиду и злобу на Артура Дэйна из-за его поступка.

Новоиспеченный, мало эмоциональный рыцарь Королевской гвардии мало о чем беспокоился и ещё меньше о ком заботился, но ему, похоже, понравилась принцесса Дорна, которую ему было приказано защищать. И вот, он встретил человека, который сыграл роль в безрассудном поступке её мужа, что в свою очередь привело к ужасным последствиям. Он посчитал своим святым долгом превратить жизнь этого человека в ад. И с удовольствием воплотил это в жизнь. Однако разил он не клинком, а словом, и, что самое забавное, для этого ему даже не потребовалось демонстрировать какое-то мастерство, достаточно было брани, которую галантный Дейн не переносил:

— А мне не нравится, что ёбанный рыцарь отдает приказы королеве. — Раздался грубый голос сира Манфреда, который с нескрываемой неприязнью смотрел на более высокого и гораздо более красивого дорнийца. — Одно дело, что она согласилась вернуться в Королевскую Гавань, несмотря на письмо Эйлора с просьбой остаться на острове. Другое дело, когда вы приказываете ей, притом что она уже находится здесь.

— Приказы короля находятся по значимости выше приказов Десницы, сир. — Почти выплюнул обычно спокойный и сдержанный Дэйн, терпение которого уже подходило к концу. Оно и неудивительно, ибо он попал под непрерывный словесный шквал Манфреда с того самого мига, как сошёл с баркаса на Драконьем Камне. Какая-то мелочная часть Элии находила это весьма забавным. — Король приказал мне сопроводить королеву и ее детей обратно в Королевскую Гавань.

— На Драконьем Камне они были в большей безопасности.

— Это не вам решать, сир Манфред. Вы королевский гвардеец. Вы служите королю.

Манфред фыркнул.

— Я служу королевской семье. Всем им, от младенца до вдовствующей королевы, которую вы позволили изнасиловать безумному королю.

Артур резко сблизился с Манфредом; его фиалковые глаза, как у сестры, как у Эйлора, как у Рейгара, пылали яростью.

— Я следую приказам короля. Как и вы. Мой долг — беспрекословно защищать и служить королю, что я всегда и делал. Теперь это и ваш долг.

Хмурый взгляд Манфреда только углубился.

— Мой долг — защищать всю эту ёбанную семью, что я и делал, пока вы прятались хер знает где с девчонкой, которую помогли украсть.

Ярость на привлекательном лице Артура Дэйна побудила Элию наконец положить конец

препирательствам.

— Мир, Сиры. Теперь вы братья по оружию, независимо от того, что вы думаете по этому поводу. — Артур нехотя повернулся к ней лицом, а Манфред издал смешок презрения. Элия едва скрыла собственную улыбку, рвущуюся наружу. — Что касается ваших опасений, Артур... это мой город, как и город короля. Я должна видеть и знать, что случилось с людьми.

— Что же, теперь эти люди мертвы. — Прямолинейно заявил Манфред. Манфред всегда говорит прямо. — Ничто этого не изменит.

— Вы должны обращаться к королеве «Ваша Светлость». — Вставил Артур, тоном, граничащим с шипением. Он явно потерял остатки терпения в спорах с этим вульгарным, жестким, но до безумия верным человеком.

— А вам до́лжно нахуй пойти, пидрила*

— Я сказала «мир», Манфред. — Вмешалась Элия. — Что бы вы ни думали об Артуре или он о вас, он так же, как и вы, беспокоится о моей безопасности. — Элия вздохнула. — И он отчасти прав. Пора возвращаться в замок.

Они ехали верхом; рыцари Королевской гвардии замыкали процессию, а ещё сзади шла свита из двадцати оруженосцев, растянувшихся в линию. Элия видела боль, усталость, а иногда и гнев на лицах простолюдинов, когда они смотрели на развевающееся в воздухе знамя Таргариенов.

Последствия битвы за город всё ещё были свежи: от частично сгоревших зданий, до циничного, злого блеска в глазах детей, которые слишком рано увидели слишком многое.

Элия почувствовала, как горло сдавило, когда она увидела мальчика не старше Визериса, с едва затянувшимся глубоким порезом на крошечном лице. Этот образ ребёнка, столь юного, но обретшего столь тяжелую метку этого жестокого мира, ещё долго не выходил у неё из головы, даже после того, как они спешились в Красном замке.

Сир Манфред и сир Артур плечом к плечу следовали за ней по коридорам замка. Коридор был едва достаточно широк, чтобы вместить массивные плечи Манфреда Дарка, тем более рядом с другим закованным в броню мужчиной, но ни один из них не потерпел бы, чтобы другой следовал за королевой ближе. Когда троица приблизилась к покоям королевы, Элия остановилась и повернулась к ним лицом; оба слегка выпрямились под ее пристальным взглядом.

— Сир Манфред, я должна попросить вас пока присмотреть за Эйгоном. Нам с сиром Артуром нужно многое обсудить. — Хмурый взгляд крупного мужчины ещё сильнее посмурнел, но, как и всегда, он безропотно повиновался приказу. Однако Королева не хотела отпускать его так просто, и потому добавила: — Не волнуйся, Манфред. Ты по-прежнему мой фаворит.

По вспышке опасения, промелькнувшей на лице Артура, Элия поняла, что рыцарь королевской гвардии прекрасно осознает, что разговор ему сейчас предстоит не из приятных. К его чести, он попытался разрядить обстановку, как только они вошли в покои королевы: пока Элия шла к креслу своего соляра, он взял слово:

Примечание переводчика

пидрила* - чуть энергетиком не подавился. Давно такого в зарубежных фанфиках не встречал.

http://tl.rulate.ru/book/80678/2722698